

В. Леонтьев: Расскажу об Индии

Среди снежной московской зимы бронзовый загар Валерия Леонтьева выглядит почти экзотичным. Так что вежливый вопрос о погоде, с которого нередко начинаются беседы, в данном случае оказался вполне уместным, к тому же имеющим самое прямое отношение к искусству. Популярный эстрадный певец возвратился из гастрольной поездки по Индии, где находился в составе большой творческой группы участников фестиваля СССР в этой дружественной стране.

— Все два месяца были необыкновенно солнечными, яркими, температура держалась 30 — 35 градусов, — говорит артист. — Даже новогодняя ночь была по-летнему жаркой.

— Кстати, как вы встретили этот праздник?

— Как и миллионы советских телезрителей — смотрел музыкально-развлекательную программу из Останкина. Устроился в одной из комнат Дома советской науки и культуры в Калькутте и ждал: покажут ли «Индийский сувенир Валерия Леонтьева». Девять лет назад мой теледебют должен был состояться тоже в новогоднюю ночь. И не состоялся. Из той передачи меня «вырезали». Годы прошли, а волнение осталось. На этот раз переживания были особенными: ведь пришлось не только петь, но и выступить режиссером собственного номера, даже пленку монтировал сам.

— Остались довольны своей работой, посмотрев ее на телеэкране?

— Однозначно ответить трудно. Почти всегда не уверен: то ли делаю? Так ли? Например, отправляясь в Индию, опасался, понравится ли зрителям — ведь они привыкли к своей национальной музыке и вполне могли не проявить интереса к нашим выступлениям. К счастью, ошибся.

— Так как же вас встретила публика?

— Очень радушно и восторженно. Если концерт начинался в 7 часов вечера, то уже в половине шестого все места были заняты. Этот факт особенно показателен, если знать, что у индийцев свое понятие о времени. Опоздания на полчаса даже не принимаются во внимание. И сверхпунктуальность, проявленная по отношению к советским артистам, — лучшее свидетельство неподдельного интереса. Приятно поразила и та непосредственность, с которой публика принимала наши концерты. Зрители не стеснялись выражать свои эмоции: вместе с артистами пели, танцевали. Словом, полиции пришлось немало поработать, усаживая на места слишком впечатлительных. И все же самым отважным порой удавалось пробраться даже на сцену. Помню, во время исполнения одной песни я, как и было задумано, прыгнул на руки своих балетных, а оказался совсем на других руках, которые понесли меня прямо в зал.

Особенно нравилась индийцам песня «Доплыву до Индии». Ее специально для фестиваля написали молодые авторы — ленинградский композитор Л. Квинт и московский поэт Е. Давыдов. Когда я ее пел, на экране обычно демонстрировались кадры из первого совместного советско-индийского фильма

«Хождение Афанасия Никитина за три моря». Впоследствии ее стали называть «Песней Афанасия Никитина» и даже перевели на хинди.

— Но ведь концертами не исчерпывалась фестивальная программа. Где довелось вам побывать?

— Система работы была такова: все вместе собирались в крупных городах, где проходили большие гала-представления, а потом каждый творческий коллектив следовал собственным маршрутом. Первым нашим общим пунктом был Дели. Там много гуляли, фотографировались — словом, начинали заново открывать для себя сказочную страну, казалось бы, давно известную еще из школьных учебников. Потом знакомство с Индией продолжилось в Джайпуре, Бомбее, Пуне, Бангалоре и Калькутте. О них написаны сотни книг, тысячи статей, снято множество фильмов. Так что мои воспоминания вряд ли смогут дополнить географические и социальные исследования. А вот некоторыми профессиональными впечатлениями, думаю, поделиться стоит.

Валерий Яковлевич раскладывает на столе, за которым мы беседуем, индийские газеты, журналы, поместившие восторженные отклики на выступления советских артистов.

— Это плоды многочисленных пресс-конференций, проводившихся во время наших гастролей. Иностранцев журналистов, собиравшихся на подобные встречи, интересовал широкий круг тем — от проблем перестройки в нашей стране до вопросов сугубо творческих. Надо признаться, что в нынешней ситуации мы чувствовали себя хорошо подготовленными: говорили только правду. Нас, в частности, спрашивали, можем ли мы петь о том, о чем хотим. И мы уверенно отвечали: да, сегодня можем. Особенно настойчивы были представители фирм звукозаписи, выяснявшие наши финансовые условия в этой области. Удивлялись, узнав, что единовременный гонорар исполнителя составляет семь-восемь рублей за минуту звучания пластинки. И ничего более! Нечем было похвастать и когда речь заходила о рекламе. Трудно объяснить, почему за рубеж поступают малопривлекательные фотографии, афиши, видеоматериалы, не способные достойно представить наших артистов. А ведь советское искусство добилось немалых успехов, есть достижения и в эстраде, которые не стыдно пропагандировать. Тем более что интерес к нашему творчеству огромен. Во время моих сольных концертов в Индии зрители нередко выбрасывали лозунг: «Мы любим тебя, русский!». Я прекрасно понимал, что это относится не лично ко мне, а прежде всего к нашей советской песне, которую знают и любят во всем мире.

— Хотели бы еще раз побывать в Индии?

— Конечно, она мне уже начала снится. Но если серьезно, то есть и реальный шанс — получил официальное приглашение приехать на гастроли. мечтаю, чтобы новая встреча состоялась.

О. СВИСТУНОВА,
корр. ТАСС.